

Первая женщина-астролог...

Однако теперь триграмма изменилась.

Ян Цзымэй перестроил триграммы с тяжелым сердцем, и это все равно показало, что он проведет остаток своей жизни в болезни, со многими бедствиями, и даже великим бедствием в возрасте сорока пяти лет, и если он не сможет пережить это, его жизнь может закончиться на этом.

Как это может сработать?

Если бы что-то случилось с Сон Сюань, что бы сделал Линь Цинмэй? А как же его сын, который родится?

Она должна была изменить эту судьбу.

Триграммы судьбы не были заложены в камне, и менялись по мере того, как возникали возможности.

Увидев ее такой, Сон Сюань теперь понял общую ситуацию.

Вместо этого он успокоился и расслабился.

Конечно, был и менталитет разбивать банку до конца.

"Дай мне зеркало, я продолжу снимать эту восковую сторону, чтобы увидеть, я все равно не могу сдать после того, как зашел так далеко." Его тон был слабым.

Это спокойное равнодушие, которое он оказался на поверхности, вызвало в сердце Ян Цзымэй пульсирующий прилив боли.

"Все в порядке".

Сонг Сюань посмотрел на нее: "Все - это просто судьба. Если со мной что-то случится, Цинмэй и ребенок рассчитывают на тебя, я верю, что ты позаботишься о них, и мне не о чем беспокоиться".

Глядя на него так, как будто он рассказывал о последствиях, сердце Ян Цзымэй еще больше замерло: "Господин Сон, я обязательно найду способ помочь вам удалить эту радиацию".

"Спасибо, Сяо Мэй, я тебе верю."

Сонг Сюань бледно улыбнулся ей и опустил голову до воска.

Восковая поверхность была удалена, и выяснилось, что не зеркало, которое, как они себе представляли, может осветить вены костей человека, а портрет, налитый медью.

Картина все еще изображала человека в внушительных доспехах, похожего на Лонг Ци Тяня, однако, в портрете было что-то другое, а именно, человек на самом деле ехал на яростно выглядящем храбреце.

Вокруг его талии все еще висело это зеркало, которое, казалось, показывает луч света, сияющий на вершине скелета растрескивателя перед ним.

Увидев эту фотографию, Ян Цзымэй и Сонг Сюань были ошеломлены.

"Сяо Мэй, это не костное сияющее зеркало? Тогда почему я подвергся облучению?"

Сонг Сюань попросила в замешательстве.

"Но почему это зеркало сияет на этом скелете? Означает ли это изображение, что изначально этот скелет был человеком и был освещен зеркалом с костями? Или это был изначально скелет?"

Ян Цзымэй спросил в замешательстве.

"Невозможно как-то сиять скелетом, это должно означать, что это зеркало передает кости". Сонг Сюань подозрительно посмотрела в зеркало: "Может ли быть, что нужно открыть еще один слой?".

"Не надо".

Ян Цзымэй остановился: "Господин Сонг, давайте сначала поедem в больницу и проверим уровень радиации с помощью передовых медицинских инструментов, прежде чем проводить лечение, пока не стало слишком поздно".

"Сяо Мэй, тебя тоже надо проверить, в конце концов, ты тоже близок к этому".

Ян Цзымэй покачала головой: "Мне не нужно, к счастью, Лань Яй только что ушла пораньше".

"Почему?"

"Структура моего тела, которая может отличаться от нормальных людей, нормальная радиация, не должна сильно влиять на меня."

Сонг Сюань не сказал многого, за исключением того, что он немного смирился с тем фактом, что он пожертвовал своим телом, чтобы открыть это зеркало, только для того, чтобы не найти зеркало, которое могло бы осветить скелетные вены.

"Сяо Мэй, почему бы нам не взять это зеркало, чтобы проверить, насколько сильна радиоактивность на самом деле?"

"Хм, я подумывал сделать именно это."

Ян Цзымэй кивнула, ей также было любопытно узнать, насколько сильным было зеркало после того, как его сняли и разобрали.

Может ли человек на портрете, держащий это зеркало, причинить людям боль радиации?